

Дуань Юнь шагнул вперёд и бережно привлек Е Шу к себе, позволяя тому опереться на свою грудь. Прибывший отряд плотным кольцом окружил полсотни оставшихся разбойников, а командир, лихо соскочив с коня, рухнул перед принцем на колени.

— Прошу прощения, Ваше Высочество! — воскликнул он, склонив голову. — Мы опоздали с подмогой.

Судя по всему, прибыли люди из резиденции Вана Юньнани. Дуань Юнь окинул воинов предостерегающим, полным недоверия взглядом. Заметив это, офицер поспешно ударил челом:

— Прошу, Ваше Высочество, не гневайтесь! Проследуйте с нами в город.

Лишь тогда напряжение в плечах принца немного спало.

— Встань, — бросил он и посмотрел на Е Шу.

Тот выглядел неважно: на бледном лбу выступила испарина, губы были плотно сжаты. Сердце Дуань Юня болезненно сжалось. Не медля ни секунды, он подхватил Е Шу на руки.

— Живо в Юньнань!

Отдав приказ, он размашистым шагом направился прочь, не обращая внимания на свиту. Остальные, боясь промедлить хоть миг, поспешили следом.

Е Шу, хоть и чувствовал слабость, всё же не был окончательно изнурён. Оказаться в таком положении на глазах у всех — на руках у Дуань Юня — было нестерпимо неловко.

— Отпусти сейчас же, — прошипел он вполголоса.

Но Дуань Юнь даже не взглянул на него. Напротив, он лишь крепче сжал объятия и продолжил путь.

— Дуань Юнь, ты...

— Молчи, — оборвал его принц.

Он смотрел прямо перед собой, не смея встретиться с Е Шу взглядом. В мыслях его билось лишь одно: «Только не отталкивай меня. Пожалуйста, не отталкивай».

Поняв, что сопротивление бесполезно, Е Шу просто закрыл глаза, позволяя принцу нести себя дальше.

Солдаты, связав пленников, потянулись следом за своим господином. Они со смесью трепета и изумления наблюдали, как их суровый, закалённый в боях принц Юй несёт своего спутника, словно величайшее сокровище в мире, — твёрдо, уверенно и бережно.

Раны Е Шу оказались несерьёзными — по большей части простые царапины, не требующие долгого восстановления. После перевязки он намеревался немедленно отправиться в путь, но Дуань Юнь и слышать об этом не желал. Глядя на белые бинты, он ощущал такую острую вину, будто эти раны нанесли ему самому.

Отослав слуг, принц подошёл к постели.

— Дуань Юнь, не стоит медлить, — Е Шу взглянул на свою перебинтованную руку. — Пора в Дали.

— Прости меня, — голос Дуань Юня прозвучал едва слышно, но каждое слово отозвалось в сердце Е Шу тяжёлым ударом.

Юноша вздрогнул и поднял глаза. Принц стоял перед ним, понутив голову, словно провинившийся ребёнок.

— Е Шу, прости. Я не смог тебя защитить.

Он украдкой, с явной тревогой взглянул на Е Шу. Тот не выдержал и невольно улыбнулся. Поддавшись какому-то странному порыву, он протянул руку и ласково коснулся макушки принца.

— Ты не виноват. К тому же, видишь — со мной всё в порядке.

— Правда? — Дуань Юнь накрыл ладонь Е Шу своей и прижал её к груди. — Тебе совсем не больно?

— Совсем. Я ведь мужчина, а не изнеженная барышня.

Е Шу был просто в замешательстве: он, статный мужчина, подвергался такой опеке со стороны Дуань Юня, словно был какой-то девицей, и это было крайне неловко.

— Дуань Юнь, мы должны ехать. В этот раз послушай меня, хорошо?

Поколебавшись, принц всё же кивнул. Однако стоило Е Шу выйти из покоев, как он мгновенно

пожалел о своём согласии.

У порога их ждал экипаж — роскошная, богато убранная и, судя по виду, невероятно комфортабельная карета. Дуань Юнь с плохо скрываемым самодовольством переводил взгляд с Е Шу на карету, в душе превознося свою предусмотрительность: «Ну до чего же я чуток и заботлив! Истинный образец нежности».

Е Шу замер в изумлении. Он понимал, что Дуань Юнь старается ради него, но как он, посланник императора и мужчина, может сесть в паланкин? Даже если бы раны были смертельными, его гордость не позволила бы ему подобной слабости. Въехать в резиденцию Вана Юньнани в женской повозке? Немыслимо!

Проигнорировав недовольную мину принца, Е Шу решительно вскочил в седло и ударил коня плетью. Дуань Юню ничего не оставалось, как последовать за ним, не отступая ни на шаг.

В сопровождении юньнаньских воинов путь стал куда спокойнее. Спустя два дня они наконец достигли Дали.

Едва они въехали в город, как их окутала неповторимая атмосфера этих земель. По случаю прибытия принца Юя улицы были расчищены, а народ удалён по приказу Вана Юньнани, однако даже в безмолвии за белыми стенами и серой черепицей домов угадывался самобытный дух Южной Юньнани.

Вскоре процессия остановилась перед величественным особняком. У ворот их встречали несколько десятков слуг в богатых одеждах.

Во главе стоял человек в строгом тёмном одеянии — статный, властный и преисполненный достоинства. Это был Цзин Му, Ван Юньнани.

Как только гости спешили, Цзин Му шагнул навстречу и отвесил учтивый поклон.

— Ваше Высочество, вы проделали долгий и нелёгкий путь. Прошу простить, что не встретил вас за чертой города.

Дуань Юнь придержал его за локоть, не давая склониться ниже:

— Ван Юньнани слишком строг к себе. Я не смею принимать такие почести. Прошу, поднимитесь.

— Это моё упущение, что на вверенных мне землях вы подверглись опасности, — продолжал Цзин Му. — К счастью, Ваше Высочество наделены божественной силой и покровительством самого Неба. Иначе я не испустил бы вины и тысячей смертей.

— Не стоит винить себя. Нападение было внезапным, предвидеть такое невозможно.

— Благодарю за понимание, — Цзин Му повернулся к Е Шу и вежливо кивнул: — Господин Е, я много слышал о вашем таланте. Вижу, молва не лгала — вы и впрямь человек незаурядный.

Е Шу ответил безупречным поклоном:

— Для меня честь встретиться с вами, Ваше Высочество. Я тоже немало слышал о вашем величии и мудрости, и сегодня лично убедился в правдивости этих слов.

Обменявшись любезностями, Цзин Му пригласил гостей в дом. Когда все заняли свои места, а Дуань Юнь сел во главе стола, принц заговорил:

— Мы с вами не виделись много лет, ван Юньнани. Годы, кажется, совсем не властны над вами.

— Ваше Высочество льстят мне. Я уже старик, разменявший шестой десяток. А вот вы возмужали, в вас чувствуется истинная стать.

— Минуло пять лет, и я вижу, что под вашим началом Юньнань процветает. Здесь царят мир и порядок.

Цзин Му поднялся и вновь поклонился:

— Это лишь благодаря милости императора. Его благодать осеняет эти земли, даруя народу покой.

— Оставьте скромность, — Дуань Юнь жестом велел ему сесть. — Ваша заслуга в этом неоспорима. Думаю, вы уже знаете цель моей поездки, так что не будем терять времени. Прошу, изложите суть дела без утайки.

Цзин Му посерьёзnel:

— Я намеревался дать вам пару дней на отдых, но раз Ваше Высочество не желают медлить, я доложу всё как есть. Вероятно, вам уже известно: два месяца назад военное жалованье, провизия и оружие, отправленные императором, были похищены в городе Цюло. Конвоиры перебиты до единого. Узнав об этом, я немедленно начал расследование, но следов не обнаружил. Кража произошла на границе с Башу, и я не решился действовать опрометчиво, ожидая прибытия следствия из столицы. Теперь, когда вы здесь, истина непременно выплывет наружу, и я смогу дать ответ государю.

Дуань Юнь кивнул:

— Будьте покойны, я приложу все силы. Надеюсь и на ваше содействие.

— Сочту за честь служить вам. Я подготовил для вас отдельное поместье. Прошу, отдохните немного, а к делам вернёмся позже.

— Пожалуй, так и поступим. Благодарю за заботу.

<http://bllate.org/book/17466/1696808>